

ИДЕАЛЫ ВЫСОКИХ ЦЕННОСТЕЙ: АЛЬ-ФАРАБИ И ЮСУФ БАЛАСАГУНИ

Влияние аль-Фараби (870-950) сказывалась на прогресс человеческого познания на протяжении многих веков. Он навсегда вошел в духовную культуру человечества. Творческим наследием аль-Фараби интересовались и увлекались многие ученые и исследователи разных стран и народов во все времена. Об огромном влиянии ученого-энциклопедиста на развитие мировой науки, прогрессивной общественно-философской мысли написано много трудов. Многогранное духовное наследие аль-Фараби изучается не только в странах мусульманского Востока и Запада, но и в странах Центральной Азии. В числе современных крупнейших исследователей наследия Второго учителя мы можем назвать прежде всего А.Х.Касымжанова (Казахстан), М.М.Хайруллаева (Узбекистан), М.С.Бурабаева (Казахстан), М.Д.Диноршаев (Таджикистан) и др. В наши дни интерес к этому замечательному философу не только не погас, но и значительно возрос.

Его идеи выражают идеалы гуманизма, просвещения, взаимопонимание и торжество разума, поэтому они одинаково близки народам исламского и тюркского, восточного и западного миров. Значение духовного наследия аль-Фараби в культуре народов Центральной Азии можно проследить и на примере творчества Ю.Баласагуни. Содержание *Кутадгу билик* показывает, что оно написано в традициях философско-нравственных поисков восточных перипатетиков. Этот трактат не только политический трактат, он является суммой знаний по различным областям науки и культуры своей эпохи, в нем собран и обобщен большой материал с философским осмыслением жизненных позиции самого автора, в частности, рассмотрены мировоззренческие проблемы смысла жизни, предназначенная человека, его место и роли в общественном и природном универсуме. Автор трактата родился в 1017 году в городе Баласагуне. Образование получил в признанных центрах того времени – в Фарабе, Кашгаре, Бухаре. В совершенстве владея арабскими и персидскими языками, он проработал философские труды и научные сочинения по самым различным отраслям науки. Совершенно точно известно, когда была завершена поэма *Кутадгу билик*. Сам автор сообщает нам об этом и даже упоминает о собственном возрасте. Дело было в 1069 году, автору было уже более 50 лет. Из оригиналов рукописного текста, хранящихся в Вене, Каире и Ташкенте, явствует особая языковая стихия, представляющая нечто вроде генетической основы, праязыка современных казахов, киргизов, узбеков. Известно, кому была преподнесена по обычаю того времени поэма – Табгач-Богра-Кара-Хакан-Абу Али Хасану из династии Караханидов /Караханидский период – X-XI вв.- будучи продолжением тюркского периода в регионе Семиречья, Чу, Иссык-куля ознаменовался принятием ислама как государственной идеологии, хотя проникновение ислама на территориях юга Казахстана началось с Ибн Кутейбы Муслима и деятельности миссионеров с XI века/, что приливает свет на исторические реалии времени, поскольку с этой династией связан определенный отрезок истории народов Центральной Азии. В знак благодарности поэту было пожаловано звание – *Хасс-хаджиб – министра двора, главного камергера*. В трактате аллегорические образы выступают в виде следующих первоначал, олицетворяя собой высокие человеческие представления и идеи: *Айтолды /kut/ - счастье; Огдюльмиш /og/ - разум; Кунтогды /koni toru/ - справедливый закон, Одгурмыш – скромность, мудрая сдержанность*. Они несут на себе влияние тюркских эпических традиции. Первые два образа *Кунтолды*

/взошедшее солнце/ и *Айтолды* /полная лунная/ связаны непосредственно с тюркским фольклором, в частности, солнце и луна оставались у тюрков долгое время культом [8;324]. *Кутадгу билик* сделался известным западному миру благодаря австрийскому востоковеду фон Хаммер-Пургшталю, который заполучил рукопись в 1796 году в Стамбуле и подарил Венской библиотеке. Первое издание на немецком языке было осуществлено известным востоковедом Г.Вамбери. В научный оборот текст поэмы был введен в полном объеме В.В.Радловым в 1891-1910 годах, представившем наряду с оригиналом перевод его на немецкий язык. На русский язык отрывки из поэмы впервые перевел С.Е.Малов. вольный перевод под названием «Наука быть счастливым» был осуществлен Н.Гребневым в 1971 году, А.Егеубаев – на казахский язык в 1986 году. Р.Р.Арат провел большую работу по критическому осмыслению текстов всех трех рукописей /Венской, Каирской и Наманганской/ и представил в 1947 году научно достоверный свод поэмы. Под названием «Благодатное знание» в Москве, в 1983 году полный текст «Кутадгу билик» перевел на русский язык С.Н.Иванов. Издание осуществлено на академическом уровне под редакцией А.Н.Кононова и его же и С.Н.Иванова статьями и разъяснениями по поводу отдельных бейтов. В 1970 году в Ленинграде состоялась 1У Тюркологическая конференция, посвященная «Кутадгу билик» [6;189].

Философские воззрения Второго Учителя могут быть правильно поняты в их самобытности и оригинальности, если мы поймем их во всем их своеобразии, т.е. как конкретно-историческую систему положений, связанную с определенной эпохой и отражающую ее. В своих трактатах аль-Фараби подчеркивал, что «вся земля станет добродетельной, если народы будут помогать друг другу для достижения счастья» [2;305]. В *Кутадгу билик* отчетливо видно фарабиевская мотивировка плохого поступка, исходящего от невежества людей. Знание помогает избежать зла и действовать согласно добродетели, знание расширяет область того, к чему человек может стремиться сознательно, и, таким образом, знание является основой формирования нравственно совершенной личности. Для Баласагуни так же, как для аль-Фараби, философия тождественна образованию как процессу обучения и образованности как социокультурному результату этого процесса, с одной стороны, и универсальному принципу мироустройства, с другой стороны. Поэтому совершенство человека и достижение им высшей цели, блага самого по себе, называемого счастьем, возможны при условии выполнения человеком необходимого и главного компонента жизнедеятельности – обучения и просвещения, причем последовательность образования и обучения приводится им в соответствие с фундаментальными онтологическими отношениями. Таким образом, Ю.Баласагуни продолжает развивать идеи аль-Фараби в своей практической философии, имевшей источником *Никомахову этику*, комментарий к которой был написан аль-Фараби [2;97]. Рационалистические тенденции в творчестве Баласагуни показывают, что для него все умопостигаемо и разум дан человеку для постижения законов природы и общества. «У кого будет разум, тот станет настоящим человеком, у кого будут знания, тот станет правителем», – отмечал Юсуф. Баласагуни интересуется проблема возникновения самого гносеологического феномена знания. Следует отметить, что дефиниция знания в средневековом мусульманском мире подвергалась всестороннему обсуждению, анализу, шлифовке со стороны суфиев, ашаритов, профессиональных философов, свидетельствуя не только о высокой престижности, но и о поли-функциональности знания в данный период. Этим термином обозначали порой не только разные, но исключаящие друг-друга понятия. Продолжая линию восточной и перипатетической школы, Юсуф ориентирует на светские науки, достоверные знания. Традиционная суфийская символика света в ее многообразных проявлениях широко использована Юсуфом, в частности знание свет, знание – душа, знание – мудрость, знание – здоровье, знанье – счастье [8;327]. Он считает, что человека посредством знаний можно научить добродетельным поступкам. В своих рассуждениях о том, что пороки, незнание – социальная болезнь, излечимая путем воспитания, просвещения, Юсуф близок к этическому учению аль-Фараби.

В философском наследии аль-Фараби важное место занимает идеи об этике ученого, о нравственной оценке научной деятельности, месте, предназначении «действительного» ученого в общественной жизни, его ответственности за судьбы и будущее людей, его роли в предотвращении раздоров, кровопролитных войн и других социальных коллизий. По его мнению, если человек не обладает высокими нравственными качествами, добродетелями, он не может достичь заметных успехов в науке [3;18]. Интеллектуальные достоинства людей науки, согласно аль-Фараби, неотделимы от этических; мудрый – значит высоконравственный, добрый, искренний. «Если они оба /хороший нрав и сила ума/ имеют место, то мы получаем превосходство и совершенство в нас самих и в наших действиях» [1;336-337]. Абу Наср признавал как индивидуальные, так и общечеловеческие этические нормы. По его мнению, не только философ, но и любой человек способен приобрести все положительные моральные качества, в том числе и добродетель *аль-фазилат* – это всякая вещь, существующая объективно для добра, добро же человек должен желать всем. Этические нормы будут общепринятыми, если «все люди считают, что каждый человек должен быть воспитан посредством их и должен приучаться /к чему-либо/ посредством их, независимо от того, хочет /этого другой/ или противится этому» [4;517]. Уважение к разумным основаниям, ориентировка его на мир человеческой деятельности, глубокая вера в торжество разума свидетельствуют о гносеологическом оптимизме, философском рационализме Юсуфа. Как и аль-Фараби Баласагуни вычленяет важнейшие этнические категории, делает попытку систематизировать кардинальные добродетели, соотнося их с остальными этическими понятиями. Подобно четырем элементам вселенной, Юсуф в социальном космосе так же выделяет четыре «первоначала», т.е. те ценности, которые организуют и цементируют человеческое общежитие /Разум, Справедливость, Счастье и Довольство/ [8;328].

Отношение к общепринятому этическому воззрению, считал аль-Фараби, должно быть подобно поклонению самому святому, почитанию родителей и т.п. Итак, человек не должен в них сомневаться, поэтому, когда высказывают, «надо ли почитать родителей или нет?», и подобное этому, то это не подвергается доказательству и опровержению [4; 517,518]. По этому поводу Баласагуни в художественной форме проанализировал взаимовлияние личности и общества, пытался найти основу хорошего и правдивого нрава. Он обращал особое внимание на эти принципы при домашнем воспитании. Роль воспитания состоит в том, чтобы прививать ребенку добрые привычки. В этой связи следует сослаться на теорию так называемого имитационного поведения, которое настолько властно, что действует помимо сознания на голубиные слои подсознания. Его взгляды отличаются гуманистической направленностью, правильным подходом к решению ряда проблем воспитания. В частности, он обращает серьезное внимание на личность воспитателя, который участвует в формировании характера будущего члена общества. По аль-Фараби этическое совершенствование не дается от рождения: есть лишь предрасположенность к нему. Совершенство порока тоже не задано природой. В достижении этического совершенства играют роль следующие компоненты: 1/ Деятельность правителей, вдохновленных действительно истинной философией, способных привести общество в целом к добродетельному состоянию; 2/ Условия жизни, включая географическую среду; 3/ Активное самовоспитание, ориентирование. «Человек не может быть наделенным с самого начала от природы добродетелью или пороком так же, как он не может быть прирожденным ткачом или писцом» [1;180]. У человека есть потенциальная способность к совершению как безобразных, так и прекрасных действий. Благодаря этой же способности можно получить как хорошее, так и плохое.

В области музыки, эстетики, поэзии Абу Наср оставил заметный след в веках, что сближает его с гигантами культуры эпохи Возрождения. Поэтическое искусство на Востоке ценилось чрезвычайно высоко. Многообразные поэтические традиции

Востока были известны аль-Фараби. Поэтика рассматривается Абу Насром в трех аспектах. Во-первых, она толкуется как совпадающая с языкознанием. Во-вторых, поэтика включается в логику как ее составная часть, наряду с риторикой, софистикой, диалектикой и аподейктикой. В-третьих, поэтика рассматривается как основа теоретической музыки в эстетическом аспекте. Греческую поэзию аль-Фараби подразделяет на следующие жанры: *трагедия, дифирамб, комедия, ямб, драму, айнос, диаграмму, сатиры, поэму, эпос, риторику, амфигенезис и акустику*. Трагедия – это поэтический жанр со специальным размером. Дифирамб – это жанр поэзии с удвоенным размером трагедии. Комедия – это поэтический жанр со специальным размером, в комедии повествуется о плохих делах... Ямб – это поэтический жанр со специальным размером. Драма – точно такая же разновидность, исключением того, что в ней упоминаются поговорки и общеизвестные изречения, относящиеся к определенным людям и определенным лицам. Айнос – это поэтический жанр, в котором содержатся рассуждения, доставляющие удовольствие или благодаря тому, что они замечательные и восхитительные. Диаграмма – это такой политический жанр, которым пользуются законодатели... Эпос и риторика – это жанры, в которых описываются прежние политические и правовые порядки. Сатира – это поэтический жанр с размером, который создали музыканты, чтобы своим пением заставить людей, ряженных в разных животных, выполнять движения, которые удивляют тем, что отклоняются от природных движений людей. Поэма – это поэтический жанр, в котором стихи описывают превосходное и плохое, правильное и неправильное... Амфигенезис – это поэтический жанр, созданный учеными – естествоиспытателями, в котором они описывали естественные науки. Акустика – это раздел в поэзии, используемый при обучении учащихся, искусству музыки; этим ограничивается его применение и он не используется в другой области [6;88-89].

Значение поэтического наследия аль-Фараби в культуре народов Центральной Азии можно проследить на примере творчества Ю.Баласагуни. Например *Кутадгу Билик* Юсуфа Баласагуни по заверению немецкого востоковеда О.Альбертса:

Вечность и бессмертие
В добре, в знании и делах.
Кто жить хочет вечно, не зная скончанья,
Да будут благи его речь и деянья.

Тезис аль-Фараби о том, что бессмертны души лишь добродетельных людей проскальзывает неоднократно в строках Юсуфа. Он заявляет категорически:

Внемли, Что сказали благие мужи:
Никто не минует смертельной межи [6;91].

Кутадгу Билик наряду с такими шедеврами мировой литературы как *Тысяча и одна ночь*, *Шахнаме*, *Витязь в тигровой шкуре*, таит в себе большой запас культурно-эстетической ценности. Это произведение – колоссальный языковой памятник. Целая большая языковая семья вправе претендовать на родство с Баласагуни – тут киргизы, уйгуры, туркмены, узбеки, казахи, азербайджанцы, турки. В своей монографии академик А.Х.Касымжанов пишет, что с географической точки зрения Юсуф связан с киргизским и казахским народами. Имеются определенные параллели между *Манасом* и *Кутадгу Билик*. По его мнению являясь результатом поэтического истолкования философских и социальных проблем, творчество этих поэтов-мыслителей представляет одно из звеньев, опосредствующих связь философии с обществом. Следует отметить, что история развития восточной поэзии убеждает в глубокой и органической связи и переплетенности с философским постижением мира и человека. Философия не отделена от других форм общественного сознания, функционируя в сложной системе духовной культуры. Философская мысль питается эмоциональным вдохновением и художественно-поэтическим видением, тогда как поэзия стремится к рациональности и философичности, глубокому осмыслению мировоззренческих проблем [6;94].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. - Алма-Ата: Наука, 1972.
2. Аль-Фараби. Философские трактаты. - Алма-Ата: Наука, 1972.
3. Аль-Фараби. Естественно-Научные трактаты. - Алма-Ата, 1987.
4. Аль-Фараби. Историко-философские трактаты. - Алма-Ата: Наука, 1985
5. Баласагуни Юсуф. Благодатное знание. - М, 1983.
6. Касымжанов А.Х. Пространство и время великих традиций. - Алматы, 2001.
7. Курмангалиева Г.К. Аль-Фараби и мыслители средневекового Востока // XX1 век: время понимания великих традиций. Материалы международной конференции. – Алматы, 2001.
8. Мажиденова Д.М. Юсуф Баласагуни как феномен тюркской культуры// Древнетюркская цивилизация: памятники письменности. - Алматы, 2001.